

- Что вы думаете? – спросил Ван Цзинь Е, который только что закончил беглый осмотр тела. Ван Цзинь Е обратил внимание, что Лян Чуань продолжительное время неподвижно сидит на корточках.

- Что? – Лян Чуань еще не до конца пришел в себя после удара по затылку, который получил в видении, и ничего не мог с этим поделать. Когда он читал последние слова мертвых, чувства иногда бывают всепоглощающими, и это не было преувеличением.

- Ваше мнение об умершем, – улыбнулся Ван Цзинь Е. – Что вы думаете?

Ван Цзинь Е сейчас пребывал в хорошем настроении, потому что трясина, в которую он попал сначала, кажется, полностью освободилась после того, как тело было найдено.

Причудливая смерть девушки, которая была похищена и продана, затронет многое. Две смерти подряд.

Дела о серийных убийствах – серьезные дела.

- Его родители, – Лян Чуань поджал губы. – Я подозреваю их. Когда Чэнь Яо Тин допрашивал его родителей, я слушал их показания. Отец сказал, что не знает, как девочка умерла дома. Ладно, это можно объяснить совпадением, например, он и его жена спали крепко, когда убийца пробрался в их дом. Но он даже не узнал, что той ночью невестка сбежала из дома, и насильно была возвращена. Странно...

Но его сын умер не от болезни. Это же его собственный сын. Я думаю, что заплатить такую большую сумму за похищенную девушку для сына и остаться ни с чем... Отец не может быть равнодушным к такой кончине своего сына.

Ван Цзинь Е кивнул, услышав слова Лян Чуаня:

- Тогда главный подозреваемый может быть заперт. После того, как ее поймали, она была без сознания. Кому удобнее сделать подобное?

После телефонного звонка У Дахая, к ним подошли Чэнь Яо Тин и другие. Кладбище быстро окружила полиция. В деле произошел новый прорыв, нарушив мнимый покой деревни. Беспокойная группа жителей, которая уже готовилась дома к отдыху, быстро собралась, чтобы понаблюдать за действиями полиции.

Старого деревенского старосту, который уже спал, снова пригласили. Но прежде чем староста успел что-то сказать, Чэнь Яо Тин приказал принести столы и стулья и поставить в том месте, где проходили похороны. После он начал разговаривать с жителями, допрашивать их и производить необходимые следственные процедуры.

Полицейские едва сдерживались, чтобы не кричать на жителей, которые не хотели сотрудничать.

Старый сельский староста дрожал, опираясь на трость. Он не поднимал головы. Рядом с ним стояли два молодых родственника, которые с осуждением смотрели на разрушенную без разрешения могилу. Старый сельский староста ударил одного из потомков тростью.

Возможно, только старый деревенский староста в глубине души знал, что на этот раз полицейские настроены решительно.

Цуй Лао Гэна привели на допрос одного. Его доставили не в полицейский участок, а в дом старосты.

Лян Чуань находился здесь же в качестве наблюдателя.

Цуй Лао Гэн, честный человек, который всегда наводил на людей тоску, продолжал придерживаться своего стиля на допросе.

Он сказал, что не знает, как умер его сын. Когда он вернулся в тот день домой с поля, то увидел своего сына на кровати. Сын молчал, поэтому он решил, что тот умер от болезни.

Лян Чуань слегка прищелкнул языком рядом с ним. Впервые он увидел Цуй Лао Гэна в траурном зале, где мужчина сидел на скамейке с женой.

Они выглядели жалко. Наверное, потому что им пришлось купить похищенную девушку.

Но сейчас Лян Чуаню было интересно.

С виду туповатый, но честный человек, который вызывал доверие.

Интересно, есть ли у него на душе какой-нибудь груз, или он привык всегда носить эту маску.

- Вы только что сказали, что увидели своего сына мертвым на кровати, когда вернулись с поля в полдень?

- Да.

- Хорошо. По показаниям жителей в тот день шел дождь. Вы пошли в поле в дождливый день? Жителей деревни, чтобы они помогли вам подготовиться к похоронам вы позвали ближе к ночи. Им вы сказали, что сын умер из-за болезни. Но что вы делали в течение остального времени?

У Дахай взглянул на стопку протоколов, записанных со слов допрошенных жителей. Его восхищал профессионализм Чэнь Яо Тина, неудивительно, что он стал во главе полицейского участка.

- Это... - Цуй Лао Гэн пытался подобрать слова, но неопределенно сказал: - Не могу вспомнить.

- Хорошо. Вы не видели рану на затылке вашего сына?

- Нет, - Цуй Лао Гэн снова покачал головой. - Я не видел.

Чэнь Яо Тин закурил сигарету. Это не комната для допросов в полицейском участке, так что он мог себе позволить закурить. По выражению его лица Лян Чуань сделал вывод, что Чэнь Яо Тин считает Цуй Лао Гэна убийцей.

Вот в чем сила опытного полицейского: даже если вы с туманно объясняетесь, небрежно отвечаете, он все равно выяснит то, что ему нужно.

Это опыт работы в полиции и шестое чувство, которое в той или иной мере присуще полицейским уголовного розыска.

Как только цель определяется, все последующие операции по расследованию будут идти по этому направлению.

И, что более важно, не только смерть сына Цуй Лао Гэна, но и смерть бедной девушки можно использовать, как прорыв в деле.

Поиск убийцы и его опознание это все равно, что иголку в стогу сена искать. Найти улики, доказывающие, что он убийца, задача не из легких.

Лян Чуань хотел попытаться загипнотизировать Цуй Лао Гэна, но так как они находились не в полицейском участке подконтрольном У Дахаю, решил, что делать это не нужно.

Однако, видя, что Чэнь Яо Тин четко для себя решил, что убийца Цуй Лао Гэн, то это вопрос времени, когда будут обнаружены доказательства убийства Цуй Лао Гэн. Есть еще вариант развития событий, Цуй Лао Гэн может не выдержат давления допроса и возьмет вину на себя.

Когда Лян Чуань вышел, вошел У Дахай, держа в руке документы:

- Это стенограмма допроса жены Цуй Лао Гэна, ее зовут У Цзянь Хуа, я передам ее.

- Пока ты занят, я покурю.

Лян Чуань вышел и собирался достать сигарету, когда заметил У Цзянь Хуа, сидящую на стуле по диагонали от него.

Лицо женщины сложно было прочитать. Она не выглядела очень старой. Ей, наверное, за пятьдесят, а может и меньше. Женщины в сельской местности рано становятся матерями. Ее муж с белыми волосами и морщинистым лицом, напротив, выглядит лет на семьдесят или восемьдесят.

Только что погиб ее сын, и умерла невестка, которую они купили за большие деньги. А ее муж стал подозреваемым.

Нет, с точки зрения Лян Чуаня, ее муж был убийцей. Не важно убил он намеренно или по неосторожности, он был убийцей. И если он смог убить одного, то смог бы и второго.

У Дахай только что допросил ее и ушел докладывать Чэнь Яо Тину. Но У Цзянь Хуа не ушла. Она не пошла домой, потому что в ее доме никого нет.

Лян Чуань сел на стул. Между ним и У Цзянь Хуа был стол.

У Цзянь Хуа осторожно улыбнулась Лян Чуаню, в ее глазах были только тревога и страх, но не обида на полицию.

Она решила, что уже поздно что-то доказывать? Или она действительно жертва обстоятельств, пережившая трагедию?

Выпустив облачко дыма, Лян Чуань закашлялся. Сегодня ночью было прохладно, и он ходил на раскопки могилы.

У Цзянь Хуа встала и похлопала Лян Чуаня по спине.

- Свари имбирный суп и выпей его перед сном, он поможет согреться.

Лян Чуань улыбнулся, давая понять, что знает.

У Цзянь Хуа вернулась на свое место. Она не знала, чего ждет, но сегодня ей не оставалось ничего, кроме ожидания.

- Вас уже допросили? – Лян Чуань задал неприятный вопрос.

- Дело сделано, все, что нужно было сказать, я сказала. Но мой муж действительно никого не убивал. Как он мог убить собственного сына? – воскликнула У Цзянь Хуа.

- Что вы делали в тот день? - спросил Лян Чуань.

- Я была со своим мужем внизу, - ответила У Цзянь Хуа.

Лян Чуань слегка удивил ее ответ. Эта бедная женщина продолжала защищать своего мужа в такое время? Чтобы он содержал ее, оставшуюся единственной из семьи?

Но кто защитил бедную девушку?

Лян Чуань внезапно почувствовал себя очень раздраженным. Все в этой деревне заставляли его чувствовать себя очень некомфортно. Люди и все, что здесь было, были как вода в канализации, грязная и вонючая.

Женщина перед ним выглядела жалко. Но раз она сказала, что в тот день была с мужем в кровати, значит, тоже лжет.

В этом мире много бедняков. Большинство из них не причиняют другим вред. Они не чувствуют себя бедными, они просто переживают выпавшие на их долю неудачи. Но те, кто вредят другим, всегда кричат, что они несчастные, поэтому причиняют другим вред и боль, если считают, что это необходимо.

В глазах Лян Чуаня появился легкий красный огонек, его пальцы начали легонько постукивать по столу. Он устал и больше не хотел оставаться здесь, поэтому лучше побыстрее раскрыть дело.

Поскольку Чэнь Яо Тин ищет доказательства того, что Цуй Лао Гэн убийца, нужно заставить себя ускорить процесс.

У Цзянь Хуа прикрывала мужа, следовательно, она знает правду.

- У Цзянь Хуа, - обратился к ней Лян Чуань.

- Я здесь, - глаза У Цзянь Хуа затуманились, разум запутался, она посмотрела на Лян Чуаня, слегка приподнявшись.

- Когда ваш муж, Цуй Лао Гэн, убил своего сына? - спросил Лян Чуань.

- Он не убивал его, он не убивал своего сына, — ответил У Цзянь Хуа.

Лян Чуань удивленно приподнял голову: неужели умственные способности этой женщины настолько цепкие, что даже его гипноз не эффективен?

Он ясно услышал ссору между отцом и сыном в последних словах. И, в конце концов, сын Цуй Лао Гэна получил сильный удар по затылку.

Но выражение лица У Цзянь Хуа говорило, что она находилась под действием собственного гипнотического состояния.

Это немного озадачило Лян Чуаня.

- Кто убил вашего сына? – спросил он.

- Я...- неожиданно ответила У Цзянь Хуа.

Палец Лян Чуаня, который постукивал по столу, резко остановился.

- Семья Цуй Лао не может завершиться... Он не спал с ней и не позволял отцу спать с ней. Он не давал отцу посеять семена... Я была очень злая. Я не могла родить другого ребенка, смогла только больного сына. Я так разозлилась в тот момент, что взяла скалку. Он схватился за ноги отца и не отпускал его. Так что я ударила его скалкой по голове... Он не бил его...

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1866318>